

Ролан
БЫКОВ

Ролан **БЫКОВ**

«Давай-давай, сыночки!»

О кино и не только

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство

АСТ

Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Б95

Художник Андрей Рыбаков

В книге использованы фотографии из семейного архива Е.В.Санаевой, коллажи, собранные Е.В.Санаевой, фото Ю.Роста, из архива киноконцерна «Мосфильм» и агентства РИА Новости

Быков, Ролан Антонович.

Б95 «Давай-давай, сыночки!» : о кино и не только / Ролан Быков; коммент. Е.В.Санаевой. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 590, [2] с., ил. — (Стоп-кадр).

ISBN 978-5-17-100980-9

Ролан Быков (1929–1998) — режиссер театра и кино, актер, педагог. На его счету одиннадцать фильмов («Айболит–66», «Телеграмма», «Автомобиль, скрипка и собака Клякса», «Чучело» и др.), сотни ролей в кино, создание Фонда детского кино и телевидения и попытка возродить детский кинематограф в России девяностых.

Дневники Ролана Быкова «Я побит — начну сначала!», изданные в 2010 году, стали бестселлером. Книга «Давай-давай, сыночки!» (так кричал командир партизанского отряда Локотков в фильме «Проверка на дорогах») стала их логическим продолжением. В нее вошли тексты о театре и кино, письма режиссерам, коллегам-актерам и писателям, воспоминания о работе с Андреем Тарковским, Нонной Мордюковой, Михаилом Роммом и многими-многими другими.

Тексты собраны и прокомментированы вдовой Р.А.Быкова Еленой Санаевой.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100980-9

© Быков Р.А., наследник, 2018.
© ООО «Издательство АСТ», 2018.

Содержание

Предисловие Елены Санаевой	9
Сначала о мечте...	12
1. ФИЛЬМЫ	
«Трудно ли выучить роль наизусть?»	17
Айболит–66. 1966	
Репортаж о личном	24
Письмо всем...	29
«Мы все немножко бармалеи»	42
О том, как «Айболит» пробирался на экран	49
Андрей Рублев. 1966	
Философ кинематографа	51
Скоморох	57
Комиссар. 1967	
О «Комиссаре» и не только	62
Записи о роли Магазаника	74

Внимание, черепаха! 1970; Телеграмма. 1971	
Мои авторы	80
Автомобиль, скрипка и собака Клякса. 1974	
Письмо Б.Н.Коноплёву	94
Выступление на Всесоюзной секции детского кино	98
Поиск воздействия	102
Письмо в Общество охраны животных	113
Деревня Утка. 1976	
Письмо Борису Бунееву	117
Нос. 1977	
Монолог в гримерной	134
Письмо В.И.Стржельчику	148
Чучело. 1983	
До и после «Чучела»	150
Гость автосалона	208
Письма	215
Письма мертвого человека. 1986	
Обретение отцовства	229
Письма к живым	237
Письмо Константину Лопушанскому	242
Я – Иван, ты – Абрам. 1993	
Разговор с Иолантой	246
2. ЗАМЫСЛЫ	
Ревизор	
Письмо в бюро режиссеров киностудии «Мосфильм»	255
Блондинка	
Письмо А.В.Богомолу	257
Письмо Александру Володину	261

Последняя молитва	
Письмо Чингизу Айтматову	265
Портрет неизвестного солдата	269
Письмо главному врачу ЦКБ	279

3. КАК СТАНОВЯТСЯ РЕЖИССЕРОМ

Выступление в ВТО	283
Детский театр и время	290
Современное сценическое произношение	304
Актер уходит в режиссуру	313
Роммовцы	328
Святые церкви искусства	339
К разговору о жанрах	347
Караул – защитники!	353
Выступление на семинаре в Репино	362
Выступление в Госкино	371
Выступление во ВГИКе	377
Всё важно для истории	379
О V съезде кинематографистов	387

4. ОБ ИСКУССТВЕ

Книги еще нет...	401
Искусство – дети – время	408
Жизнь и приключения современной моды	412
«Гипотезы» Ролана Быкова	440

5. ЗАПИСКИ ДЕПУТАТА

Выписка из стенограммы	447
Письмо А.Н.Яковлеву	454
Монолог депутата	456
«Не делайте из меня чучело»	460
«Желаю радости открытий»	464

6. О СЕБЕ

Книга М.Г.Львовского	471
Вышибленный зуб поставили на место	492
Что не позволено Юпитеру, можно Быкову	498

7. О РОЛАНЕ БЫКОВЕ

Михаил Козаков	
Неистовый Ролан	507
Леонид Зорин	
«Мы не умеем с ними жить...»	513
Валентин Непомнящий	
Вместо подписи под фотографией	527
Алексей Баталов	
Выбор героя	535
Юрий Рост	
Современник Гоголя – Быков	540
Вячеслав Полунин	
Как Ролан был президентом	542
Александр Ширвиндт	
«Вагончик тронется, перрон – останется...»	545
Юрий Норштейн	
Созвездие Быкова	549
Савва Кулиш	
Веселый и печальный	552
Алексей Герман	
Лицом к лицу	560
Кристина Орбакайте	
Начало	567
Владимир Железников	
Черты характера Ролана	570
Наталья Венжер	
Факт искусства непростителен	576
Елена Санаева	
Единственный рецепт: «Люби!»	581

Предисловие

Дневники Ролана Быкова «Я побит – начну сначала», изданные в 2011 году, сразу стали бестселлером. В его архиве осталось огромное количество писем, статей и замыслов...

«Дар речи» – так назвал Быков свою статью о Михаиле Ильиче Ромме, которого считал своим учителем в кино (а ему удалось поработать в объединении Ромма до его ухода из жизни). Дар речи был дан и Быкову. В его архиве сохранилась записка Нонны Мордюковой, переданная на какой-то встрече деятелей искусства. «Ролан, гениальное выступление. Я лучше не слышала». Они вместе снимались в «Коммиссаре» у А.Аскольдова. По словам Быкова, она его не очень жаловала, он же ее обожал, и вот спустя годы принес домой ее записку – как самое важное признание.

Статей, выступлений за жизнь было Быковым написано немало. Компьютеров не было. Был верный «Рейнметалл». Главной трудностью было «раскатиться». Опечатка или неточно найденное слово множили выброшенные из машинки закладки. Иногда из кабинета раздавались его вопли. Ему приходилось начинать сначала, а я молча собирала лежащие на полу страницы. Поэтому компьютер, едва появившись, стал спасением. В последние годы жизни он мечтал засесть за стол. Собрать воедино опыт актера и режиссера. Написать «Гипотезы» и «Феноменологию детства». Это были бы удивительные книги. Сколько тайн он унес с собой. Предлагаемый сборник – дань его мечте.

Книга начинается со статьи 1956 года «Трудно ли выучить роль наизусть?», написанной Роланом во времена его работы в Московском театре юного зрителя. Он отдал МТЮЗу восемь лет жизни и полюбил глаза этого зрителя навсегда.

В эти же годы он принял предложение студентов журфака МГУ возглавить их драмкружок, который благодаря сумасшедшему успеху по-

ставленной Быковым пьесы П.Когоута «Такая любовь» превратился в Студенческий театр – с оплаченной администрацией, успешными гастролями и восторженными рецензиями.

Культурная Москва заговорила о талантливом режиссере. Большой успех «Такая любовь» завоевала в Ленинграде. Пришедший на спектакль Иосиф Хейфиц как раз был в поиске героини для «Дамы с собачкой» – Ия Саввина, игравшая в спектакле Быкова главную роль, покорила режиссера и была приглашена на роль Анны Сергеевны.

В двадцать восемь лет Быков получил предложение возглавить театр Ленинского комсомола в Ленинграде взамен ушедшего Г.Товстоногова. Поставив «Третью патетическую» Н.Погодина и «Якорную площадь» И.Штока, несмотря на хорошую прессу, он оставляет театр и после четырех часов беседы с Роммом идет к нему на «Мосфильм». В театре еще долго было ждать «оттепели», а в кино она еще не закончилась.

Сняв у Ромма «Пропало лето» и «Семь нянек», Быков приступил к «Айболиту–66». Первому мюзиклу на нашем экране. Работа над картиной была столь мучительной, сколь легко и весело она смотрится по сей день.

А потом были «Внимание, черепаха!», «Телеграмма», «Автомобиль, скрипка и собака Клякса», «Нос» и, конечно, «Чучело» и многие-многие актерские работы Ролана Быкова, каждую из которых он разрабатывал и строил... Главные тексты о фильмах и ролях Быкова вошли в первую часть книги.

А ведь было еще множество замыслов. Он называл их неродившимися детьми. Говорил: «Это беременность, которая не кончается родами». «Записки сумасшедшего», «Ревизор», «Соблазнитель», «В Москве без прописки», «Катера», «Семь смертей Витьки-дурака», «Мама, война!», «Поцелуй на прощанье», «Гроза», «Король забавляется», «Вася Куролосов», «Блондинка» – далеко не все замыслы, которым были отданы его бесконечные ночи.

Ролан Быков, как известно, много лет посвятил детскому кино. Некоторые его коллеги считали, что кино для детей и юношества что-то вроде детского велосипеда. Но...

Если бы он восемь лет не отстоял на сцене перед этим зрителем, не слышал, как он замирает, доверившись происходящему на сцене, не видел слез своего зрителя, не слышал его смеха – возможно, кинематограф Быкова был бы иным...

Отдельный раздел книги посвящен короткому времени депутатства Ролана Быкова, к которому он относился чрезвычайно серьезно. Он сра-

Предисловие

зу выступил с законодательной инициативой об отделении чиновника от бизнеса. «Спрячь, здесь каждый третий этим занимается», – не подержал его депутат Михаил Ульянов.

Сегодня многие ругают перестройку и ее деятелей. Но даже короткое выступление Быкова при обсуждении Закона Союза Советских Социалистических Республик об изменении порядка и размеров налогообложения показывает, какую махину пытались сдвинуть и поставить на разумные рельсы хозяйствования народные депутаты.

Дмитрий Лихачев в то время провозгласил необходимость декларации прав культуры. Но не до культуры было тогда. Слава богу, при президенте Ельцине удалось организовать канал «Культура», в чем Быков принял горячее участие. И при нем же – видя, что переход к рынку привел к ограблению детей: отбирались ясли, детские сады, лагеря, санатории, дома пионеров, кружки, – Быков призвал создать МЧС для детей. Но в том рыночном азарте его голос был гласом вопиющего в пустыне.

Много сил и времени отнял Фонд кино и телевидения для детей и юношества. Раздел о нем мог бы быть величиной с книгу – столько в архиве Быкова материала, относящегося ко времени создания и работы Фонда; всё свое время, забросив роли и фильмы, Быков отдал ему. «Что ты делаешь, Ролан, зачем тебе это? Сними два-три фильма, вот и будет кино для юных», – говорил ему Георгий Данелия. Но он уже впрягся и восемь лет безраздельно отдал воплощению своей идеи. Восемьдесят шесть художественных фильмов, десятки телепередач: «Дом на Чистых прудах», «Домовой Ролан Быков», фестивали «Дебют», три международных фестиваля для детей и юношества. Всего не перечесать, чем приходилось заниматься. И это все в стране, которую лихорадило все эти годы. Труд был титанический. Сегодня в доме 12а на Чистых прудах, где располагался Фонд, миграционное министерство.

Завершается книга воспоминаниями о Быкове. Их могло быть гораздо больше. Но и тогда и теперь думалось, что важнее узнать, что сам Быков думал о себе, о жизни, об искусстве.

Моя сердечная благодарность Галине Тихоновне Зайцевой за многолетнее сотрудничество и всем, кто дал разрешение на публикацию их материала в этой книге.

Елена Санаева
2018

Ролан Быков

СНАЧАЛА О МЕЧТЕ...

Я держу в руках маленькую синюю книжку, пахнущую клеенкой и свежим клеем. На ее обложке вытиснены герб Советского Союза и короткое гордое слово — Диплом.

— Ну? Кто же ты теперь такой? — спрашивает меня один из моих любимых педагогов.

— Артист, — отвечаю я, безуспешно пытаюсь казаться скромным.

— Артист?.. Ну, это ты через край хватил! Ты пока актером стал, да и то на бумаге. А вот выйдет ли из тебя Артист, это мы посмотрим.

Прошло с того времени шесть лет. И только сейчас я стал понимать по-настоящему, что, действительно, можно стать актером, можно даже с большим успехом выступать на сцене, можно так и прожить всю жизнь и никогда не сделаться артистом. И смешно, конечно, если я сейчас стану вам рассказывать, каким должен быть настоящий советский артист или как им стать. Для меня самого эти вопросы находятся в области будущего, в области мечты, а поэтому разрешите сначала о мечте...

Ночь. Тишина расплзлась по всему нашему старому дому, забралась во все закоулки длинного-предлинного коридора и притаилась под мягким светом пыльной двадцатипятистисе-

чевой лампочки, о которую бестолково бьется моль. Если хочется, можно слушать тишину, как музыку: трещит сверчок электросчетчик, гудит под ногами пекарня, расположенная в первом этаже нашего дома... Как будто это голос тишины, такой таинственный и задумчивый. Иногда кажется, что это не машины гудят внизу, а наш дом тяжело вздыхает во сне.

На старых стенах нацарапаны всякие рисунки и надписи вроде: «Коля плюс Таня равняется любовь», или «Вера — фанера», или еще что-нибудь. Их никто уже не читает. К ним привыкли, как привыкли к сундукам и ящикам, наставленным у каждой двери, к смеси всевозможных запахов, к мерному треску счетчика, к гулкой тишине, которая ползет по старому дому, забираясь в самые дальние мышинные норки. И только нацарапанная на стене кривая рожа с волосами-палками в разные стороны и оскаленным ртом, как всегда, не спит и очумело-восторженно таращит глаза. Кто ее нацарапал — настоящая тайна! Может быть, я, может быть, Люда из 8-й комнаты, которая в этом году не поступила в институт и сейчас занимается голосом у некоего Якова Семеныча Робелли. Яков Семеныч, правда, не музыкант, но у него итальянская фамилия и он учит петь. А может быть эту кривую рожу нарисовал мой старый друг, Ленька-Жирафа, который недавно прислал мне «дальневосточный привет» и свое фото, где он снят в форменке, с надписью: «Дарю сердечно — помни вечно». Известно только одно: начинающий художник любил ясность и поэтому оставил под рожей лаконичную надпись: «Это — я!»

В нашем доме когда-то была гостиница, и по всему коридору утомительно идут двери под номерами, от первого до сорок четвертого. За каждой дверью в маленьких комнатках спят уставшие за большой трудный день люди; счастливые, или, может быть, несчастные, пьяные или трезвые, — живые люди. Двери волнуют, как обложки чудесных книг, как нерасказанные повести, как неоткрытые земли. У каждой из дверей свой вид, свой запах, своя окраска и даже, кажется, свое настроение — простая, конкретная, сто раз удивительная жизнь!

И так хочется вмешаться в нее, в самую гущу этой жизни. Так хочется из актера сделаться артистом. Становиться то уче-

Ролан Быков

СНАЧАЛА О МЕЧТЕ

ным и открывать в жизни новых людей, то судьей и приговаривать подлецов к презрению и ненависти, то врачом и исцелять самые тяжелые душевные раны, а то задушевым другом, веселым товарищем, помощником...

Все это — мечта. Выйдет ли из меня когда-нибудь артист, неизвестно, но только ничего не поделать с мечтой, ей ли бояться неизвестности — она мечта! И ты мечтаешь. Мечтаешь и о том, чтобы из чистеньких, отпечатанных на машинке страниц роли, которые вручают тебе на первой репетиции, в конце концов получился бы новый и совершенно живой человек. Такой живой, чтобы он мог запросто прийти в наш старый дом и сам найти свою дверь. Хочется, чтобы он стал так же знаком и понятен зрителю, как мне с детства знакома каждая надпись на старых стенах нашего дома и привычен запах свежего хлеба, несущийся с первого этажа...

1956—1958

1. ФИЛЬМЫ